

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Александр
Галин

Ретро

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(2Рос)-6
Г15

***Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»***

Галин, А. М.

Г15 Ретро: Пьеса / Александр Галин. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016. — 90 с. (Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2054-5

После смерти матери Людмила забрала отца из его маленького города к себе в Москву. Там Николай Михайлович стал жить вместе с дочерью и ее мужем Леонидом, который решил найти тестю одинокую старушку с жилплощадью, чтобы тот мог съехать от них и в то же время быть рядом. Он пригласил трех женщин в один и тот же вечер, с разницей в час — так, чтобы они не пересеклись. Но все пошло не по плану, когда Николай Михайлович отказался от знакомства, а все три кандидатки пришли раньше назначенного времени.

ISBN 978-5-4467-2054-5

© Галин А. М., 2016

© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Действующие лица

Николай Михайлович Чмутин,
Людмила — его дочь,
Леонид — ее муж,
Нина Ивановна Воронкова,
Роза Александровна Песочинская,
Диана Владимировна Барабанова.

Действие первое

В комнате полумрак, только чудом проникший сквозь тяжелую штору солнечный лучик играет в подвесках бронзовой люстры. Картины в тяжелых рамах. Если б не было нескольких хитроумно запрятаных предметов современного быта: телевизионного экрана, висящего в стену, проигрывателя, телефона, совершенно незаметных в антикварной мебелировке, — можно было бы предположить, что в этой квартире доживает свой век старый аристократ. Вполне могла открыться дверь, и вошел бы седой дряхлый слуга, например, тушить свечи. Два мрачно темнеющих бронзовых подсвечника стоят у стены. Но свечи в них не горят. Входит **Николай Михайлович Чмутин**, высокий худой старик. Небрит. В носках. Рубашка выпущена наружу. Что-то странное с первого взгляда обнаруживается в нем. Похоже, он только что встал после дурного сна. Некоторое время старик стоит у двери с таким видом, будто впервые попал в эту комнату. Что-то бормочет, а что — не разобрать. Прошел по комнате, и стало ясно, что за день он сюда не раз

заходил, но, как и сейчас, видимо, без всякой цели. Остановился. Прислушался. Подошел к окну и раскрыл штору.
В комнату пробилось закатное солнце.

Чмутин. Гуля-гуля-гуля... Гуля-гуля-гуля... Здравствуй, здравствуй, дурачок. А я тебя ждал. Где же тебя, басурмана, носило? Поешь хлебушка... Не хочешь... Водички попей... Блюдце не разбей только, а то меня заругают. Не бойся... Третий день мы знакомы, а ты все меня боишься. Не трону я тебя. У меня ведь в Курске была голубятня. Пристроил таким же буркачам, как ты, над сараем пирамидку. Улица Максима Горького, дом семнадцать. Рядом церковь, напротив пожарной команды. Внизу река Тускарь течет... За ней поля без конца и края. Я во втором домоуправлении кровельщиком работал. Тоже вроде птицы жизнь на крышах провел. Сверху мне все видно было. В каком доме свадьба, в каком похороны. Другие, которые на земле жили, успели добра накопить... И с моей специальностью можно было зарабатывать. Прибился к артели, поездил по деревням, вот тебе и круглая сумма. Некоторые ребята, что у меня выучились, до сих пор по России кружат. А я коммунальные дома латал, государственные. Они ведь второпях строились, после войны... Кому-то надо было за этими инвалидами присматривать. Стали новые ставить, а их сносить... радуются люди, а мне жалко... Ты, знаешь, москвич, столичный житель, а я курянин. Летал бы, как другие птицы, в теплые края, обязательно

познакомился с моими голубями. Попросил я соседа своего, Василия Ивановича, их подкармливать, так он неделю назад умер. Дочь его мне написала. Друг мой, электрик Василий Иванович, умер, а на целых три года моложе меня. Я думаю все, кто их там-то покормит? На церковный двор если догадаются полететь, там старушки богомольные...

Телефонный звонок.

(Берет со стола лист бумаги и карандаш. Поднимает трубку.) Пожалуйста, говорите... Людмилы нет еще. Подождите. Вы мне продиктуйте, что надо передать, — я для них записываю. *(Пауза.)* Помедленнее говорите. *(Записывает.)* Кто разговаривает со мной? Махлаков из управления. Товарищ Махлаков, проверьте. «Люда, помоги: сделай четыре купейных до Симферополя». Правильно? Вешайте трубку. *(Положил трубку и подошел к окну.)* Народ из учреждения едет. А я с работы пешком. За день от земли отвыкнешь, ног под собой не чувствуешь. Я ведь не ходил по улицам, а бегал. Жена никак поспеть за мной не могла. Так за спиной сорок с лишним лет и проходила... Потом умерла... И вот как я один остался, так совсем дурным сделался... Не ел почти ничего. Желания не было. Дочь привезла к себе, положила в больницу для нервных людей. Доктор сказал — вы человек здоровый, только надо хотеть жить. Сказать легко...

Телефонный звонок.

Ты, дружок, не улетай... подожди. *(Вновь берет со стола бумагу и карандаш. Поднимает трубку.)* Пожалуйста, говорите. Да, это Николай Михайлович. Нет, Людмила еще не пришла. Утром? Ничего не говорила. *(Пауза.)* Кого приведете? Какие женщины? Почему нельзя по телефону? Так, что ей передать. Какие женщины? Хорошо, вешаю трубку. *(Записывает.)* Леонид сообщил — придут женщины. *(Вернулся к окну.)* Улетел... надоело стариковскую галиматью слушать. *(Подошел к старинным стенным часам.)* У них половина третьего. Часы здесь тоже мебель. Сколько на моих? Восемнадцать тридцать две. *(Прошел по комнате. Остановился.)* Ну что, Василий Иванович, продолжим партию? Посмотрим, что ты надумал со вчерашнего вечера. *(Выходит. Возвращается с доской, на которой расставлены шахматы.)* Как ты мне говорил, Василий Иванович? С кем сражаться будешь? С тобой, больше не с кем. Твой ход, сосед. *(Делает ход. Переходит на другую сторону.)* Та-а-ак. Подожди... Василий Иванович, дай-ка я свою дамочку отсюда уберу. Это у тебя их — гарем, а у меня всего одна. Что ты на это скажешь? *(Переходит на место отсутствующего Василия Ивановича.)* А скажу я, Николай Михайлович, вот что... скажу я, кто черными играет, у того и мысли черные... вот что я скажу.

Входит Людмила. Останавливается у двери. Отец, увлеченный игрой, ее не замечает.

Думай, Василий Иванович... думай. Твой ход. А я пока отдохну... Третий месяц живу барином.

Обстановка у них из красного дерева. Старинная работа, ручная... Прежних мастеров. Одна кровать занимает половину комнаты. Зять говорил, Григорий Распутин на ней почивал. Хоть вдоль ложись, хоть поперек. Место есть, а детей нет. Чмутины на мне кончились. Долго думаешь, сосед, тебе ходить... *(Заметил дочь.)*

Молчание.

Людмила. Опять мыл полы?

Чмутин. Пыль подтер.

Людмила. Ты выходил сегодня?

Чмутин. В магазин спускался... *(Поднимает доску и направляется к двери.)*

Людмила *(вслед)*. В холодильнике должна быть минеральная. Принеси.

Старик выходит. Возвращается с бутылкой и стаканом. Людмила жадно пьет.

Налей еще. *(Пьет.)* Напротив школы ремонтируют дорогу. Жара, грохот, дышать нечем. Голова раскалывается. *(Пауза.)* Кто звонил? Ты записал?

Чмутин. Записал. *(Берет со стола лист.)*

Людмила *(ложится на софу)*. Папа... я вчера накричала на тебя. Эту вазу подарили мои ребята. Лучше бы ты разбил блюдо...

Молчание.

Ладно, не обижайся...